

А. В. Нестеров

магистрант

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Аннотация. В статье исследуется состав государственной измены: исторический и современный аспект. Проанализированы такие законодательные акты, как Уложение о наказаниях 1845 года, Свод законов уголовных 1833 года, Манифест от 26 августа 1855 года, Уложение о наказаниях 1885 года, Уголовное уложение 1903 года, Закон от 5 июля 1912 года «Об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства в мирное время», Декрет ВЦИК от 20 июня 1919 года, УК 1922 года, УК 1926 года, УК 1960 года, УК РФ. Действующая редакция ст. 275 УК РФ раскрывает государственную измену, как «... шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации».

Ключевые слова: преступления против государственной власти, государственная измена, государственная тайна, шпионаж, выдача, оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи, иностранное государство, международная организация, иностранная организация.

A. V. Nesterov

Master student

Penza State University, Penza, the Russian Federation

THE CONCEPT OF TREASON IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA

Abstract. This article examines the composition of high treason: an historical and contemporary perspective. Analyzed legal acts, such as: the Penal Code of 1845, the Criminal Code of 1833, the Manifesto of August 26, 1855, the Penal Code of 1885, the Criminal Code of 1903, the Law of July 5, 1912, «On the change of the existing laws of treason through espionage in peacetime», the Decree of the Central Executive Committee of June 20, 1919, the Criminal Code of 1922, the Criminal Code of 1926, the Criminal Code of 1960. The current version of article 275 of the Criminal Code reveals treason as «espionage, extradition to a foreign state, international or foreign organization or their representatives of information constituting a state secret, the Trustee or which became known to him in the service, work, study or in other cases stipulated by Russian legislation, or providing financial, material and technical, consultative or other assistance to a foreign state, international or foreign organization or their representatives in activities aimed against security of the Russian Federation».

Key words: crimes against state power, high treason, state secrets, espionage, extradition, provision of financial, material and technical, consultative or other assistance to a foreign state, an international organization, a foreign organization.

Уголовный кодекс РФ в разделе X «Преступления против государственной власти» закрепил гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» [15]. Обращает внимание позиция законодателя в части расположения норм в данной главе: учитывая повышенную общественную опасность государственной измены, законодатель расположил данную норму в самом начале гл. 29 УК РФ, все остальные составы располагаются в порядке уменьшения общественной опасности преступных деяний.

Согласно диспозиции ст. 275 УК РФ государственная измена есть «... совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации».

Историография свидетельствует о том, что с самого своего появления в источниках уголовного права (первые упоминания появились в Псковской и Новгородской судных грамотах) термина «измена» он рассматривался, как «совместная деятельность «своих» и «чужих» против «своих», против властных образований или конкретных фигур (князь, например), которым «свои», в силу различных причин, обязаны были хранить верность.

В России преступления, посягающие на основы государственного устройства, на внешнюю и внутреннюю безопасность страны, всегда рассматривались как особо опасные. После кодификации законодательства Николаем I было создано первое подобие уголовного кодекса, где находилось определение государственной измены, рассматриваемое как:

«1. ... когда кто-нибудь умыслит предать государство или какую-нибудь часть оною другому Государю или правительству;

2. ... когда подданный Российский будет возбуждать какую-либо иностранную державу к войне или иным неприязненным действиям против России, или с теми же намерениями сообщит государственные тайны иностранному правительству;

3. ... когда он во время войны будет способствовать или благоприятствовать неприятелю в военных или других враждебных действиях против отечества или против союзников России, через явное в сих действиях участие, или же советом, открытием тайн, сообщением иных каких-либо сведений, или сообщит неприятелю план крепости, порта, гавани, перейдет в ряды неприятелей, или будет укрывать неприятельских лазутчиков (шпионов) или сам сделается неприятельским лазутчиком;

4. ... когда дипломатический или иной чиновник, уполномоченный на заключение трактата с иностранною державою, употребит с умыслом сие доверие в явный вред для отечества;

5. ... когда дипломатический или иной чиновник, или вообще подданный России похитит, или с умыслом истребит, или повредит какого бы то ни было рода акты или документы, долженствующие служить доказательством прав на что-либо требуемое от державы иностранной или наоборот иностранной державе от России».

Данная норма предусматривала наказание за государственную измену в виде лишения всех прав состояния и смертной казни. Уголовно наказуемыми были также следующие деяния: открытие какой-либо тайны иностранным, хотя и не враждебным России державам, сообщение им планов Российских крепостей, гаваней, портов, арсеналов или опубликование этих планов без разрешения

правительства; тайная переписка с иностранными правительствами или подданными неприятельских государств, хотя и без намерения вредить своему отечеству.

Уложение о наказаниях 1845 г. [16], по сути, дублировало содержание положения Свода законов уголовных 1833 г. в области ответственности за измену. Интересующие нормы содержатся в главе VII «О недозволенном оставлении отечества». Наказание, согласно данному законодательному акту, смягчается, а именно: смертная казнь не предусматривается. Ст. 354 предписывает подвергать виновного к «лишению всех прав состояния и вечному из пределов государства изгнанию», а в случае самовольного возвращения в Россию – ссылке в Сибирь на поселение. Ст. 355 предусматривала наказание в виде лишения всех прав состояния и вечного изгнания, однако суд должен был назначить срок, в течение которого виновный мог доказать, что он не мог вернуться в Россию по требованию правительства по независящим от него причинам или представить доказательства, уменьшающие его вину. При этом имущество виновного должно быть взято в опекуновское управление на основании гражданских законов. Уложение о наказаниях 1885 года повторило рассмотренные выше правила (ст. 325-326) [13].

В середине – второй половине XIX века, по сравнению с предыдущими периодами развития российского права, законодатель изменил отношение к гражданской измене. Лица, незаконно покинувшие Россию или незаконно пребывающие в иностранных государствах, но не имевшие целью нанесение вреда России, не рассматривались как преступники, совершившие тяжкое преступление. Для таких лиц, как правило, предусматривалась имущественная ответственность. Имущественная ответственность лиц, находящихся за пределами России без надлежащего разрешения со стороны властей, содержится и в более поздних отечественных законодательных актах [12].

Манифест от 26 августа 1855 г. объявил о возможности вернуться в Россию «всем беглецам военного и гражданского звания». При этом все лица, вернувшиеся на основании рассматриваемого манифеста и ст. 481 Устава о паспортах и беглых, должны были следовать одному из предписанных вариантов:

- 1) поступать на военную службу;
- 2) возвращаться на прежнее место жительства;
- 3) записываться по городам (нести повинности посадского населения);
- 4) селиться в «назначенном для этого месте».

В Уголовном уложении 1903 г. содержалась глава «О государственной измене». По сравнению с Уложением о наказаниях 1845 г., в Уголовном уложении 1903 года более точно определен состав отдельных преступлений, разграничены отдельные степени виновности, устранены риторические украшения в обрисовке отдельных статей.

Законодатель начала XX в. рассматривает государственную измену, прежде всего, как военную измену. М. Козаков, исследовав нормы Уголовного уложения 1903 года, относящиеся к государственной измене, пришел к выводу, что под изменой законодатель начала XX в. понимал всякое посягательство на независимое, спокойное и безопасное положение государства среди других государств. В зависимости от субъекта совершения преступления измена могла носить характер военный, дипломатический или гражданский.

В последующем в Российской Империи до 1917 г. действовало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., а Уголовное уложение 1909 г. было введено в действие частично [6]. В данных законах было уделено значительное место преступлениям против верховной власти и безопасности государства. Предусматривались преступления против императора (посягательства на жизнь и здоровье, оскорбление), наследника, императрицы, членов императорского дома, государственная измена, заключающаяся в создании смуты, собирании данных, являющихся военными секретами, создании незаконных обществ, преследующих преступные цели, публичном распространении сочинений или произнесении

речей, возбуждающих к учинению бунтовщического или изменнического деяния, к ниспровержению существующего в государстве общественного строя, вражду между отдельными частями или классами населения, между сословиями или между работодателями и работниками и др.[4, с. 748–749].

В правление Николая II завершила работу специальная комиссия, учреждённая ещё Александром III в 1882 г., под председательством криминалиста Н.С. Таганцева. Составленное ей Уголовное уложение вступило в силу 22 марта 1903 г. [14]. В отличие от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, оно устанавливало более детальный перечень государственных преступлений и усилило наказание за их совершение. В новом Уголовном Уложении понятие «шпионаж» было значительно расширено. Было введено разграничение для тех, кто занимался шпионажем или разгласил секретные сведения, не имея к ним официального допуска, и для тех, кому они были доверены по службе или получены ими в силу служебного положения. Для второй категории предусматривалось более суровое наказание. Была введена смертная казнь за убийство с целью «благоприятствования или способствования в шпионстве». Это единственное из перечисленных деяний в сфере шпионажа, за которое предусматривалось наказание в виде смертной казни. Отдельно предусматривалось наказание за снятие копий с секретных документов. Четвертая глава русского Уголовного Уложения 22 марта 1903 г. носила название «О государственной измене» и определена была, как посягательство на внешнюю безопасность и положение государства среди других государств.

Уголовное Уложение даёт, с одной стороны, общую формулу этого преступления – «способствование или благоприятствование российским подданным неприятелю в его военных или иных враждебных против России действиях», с другой – общее положение о более тяжёлых видах измены (например, «.... если такое способствование или благоприятствование оказало существенное содействие неприятелю или было совершено с изменческой целью»). В Уголовном Уложении перечисляются особые случаи, за которые государственная измена карается срочной каторгой или карается смертью: предание или покушение на предание неприятелю армии или флота, отряда войска, отдельной части или команды или начальствующего над ними лица; насильственное сопротивление российским военным силам или нападение на них; убийство начальствующего армией, штабом, отрядом войска, отдельной частью или командой; убийство лица, исполняющего важные военные поручения или обязанности; предание кого-нибудь из этих лиц в руки неприятеля; передача сведений о сухопутных и морских путях сообщения, телеграфных сообщениях и телефонных переговорах, или иных средств общения различных частей армии; шпионство. Подобные наиболее тяжко наказуемые случаи государственной измены назывались военной изменой. Субъектом данного преступления согласно 119 ст. Уголовного Уложения мог быть не только «русский подданный», но также «иностранец, находящийся в России, или военнопленный «преступное деяние которого может быть направлено против союзного с Россией по оружию иностранного государства....». В понятие военной измены включались и такие действия, как вступление российского подданного в войско заведомо неприятельское или не выбытие из него (ст. 109), обещание до начала войны иностранному правительству содействовать военным действиям против России (ст. 110) и др.

Кроме указанного случая шпионажа во время войны, караемого смертью, в Уголовном Уложении, дополненном и изменённом законом 5 июля 1912 г., указывались и другие случаи шпионажа: опубликование или сообщение другому лицу в интересах иностранного государства тайных сведений, касающихся внешней безопасности России, планов, рисунков, документов или копий с них (ст. 111). В целях более тщательного сохранения государственной безопасности, одно только снятие планов и составление рисунков, например, корабля и полет на летательном

аппарате там, где это запрещено, независимо от побуждений виновного, влечет наказание тюрьмой (ст. 112 и 113). Также карается и посещение корабля, укрепленного места и пр. без надлежащего разрешения, если при этом были употреблены какие-либо «уловки» (ст. 113).

В 1912 г. в России был принят законодательный акт, направленный на правовое обеспечение защиты государственной тайны и противодействие иностранному шпионажу. Закон от 5 июля 1912 г. «Об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства в мирное время» [5] значительно расширил понятие государственной измены (путём шпионажа), изменив, с одной стороны, изложения некоторых статей Уголовного уложения, а с другой стороны, ввел в действие ряд новых карательных постановлений, предусматривающих уголовную ответственность за некоторые виды шпионажа, ранее уголовно ненаказуемые. Так, согласно Закону от 5 июля 1912 г. шпионаж рассматривался как самостоятельное преступление, а не как один из семи видов государственной измены, охватывая не только сам процесс шпионажа и пособничество ему, но и просто разглашение секретных сведений.

По Закону от 5 июля 1912 г. (ст. 111) одно вступление в соглашение с правительством или агентом иностранного государства уже составляет преступление. Наказание повышается, если субъектом преступления является должностное лицо (ст. 111) или если действие совершено во время войны (ст. 118). Кроме военной измены, существовала дипломатическая измена. Субъектом этого преступления может быть уполномоченный России или служащий в других государствах, передавший тайные сведения или совершивший действия, направленные во вред России.

В законодательстве советской России впервые слова «государственная измена» появляются в Декрете ВЦИК от 20 июня 1919 г. [9]. Содержание этого термина не раскрывалось. Об измене говорилось лишь в том плане, что совершение ее в местностях, объявленных на военном положении, влечет суровую ответственность, «вплоть до расстрела». Об ответственности за государственную измену говорилось в декрете СНК от 23 сентября 1919 г. «Об обязательной регистрации бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности при царском и буржуазном строе». Декрет предписывал подвергать «конфискации и каре» уличенных в государственной измене.

В 1922 г. был принят первый социалистический уголовный кодекс [7]. В нем впервые в истории развития советского законодательства о государственных преступлениях была систематизирована Особенная часть советского уголовного права. Все государственные преступления были сведены в отдельную главу, из них наиболее опасные – контрреволюционные – помещены в первый параграф. В УК 1922 г. было дано общее понятие контрреволюционного преступления. Кодифицированный акт содержал четкую характеристику отдельных составов конкретных контрреволюционных преступлений, и в частности таких, как «изменническая деятельность» и «шпионаж». Важные дополнения, касающиеся понятия контрреволюционного преступления, а следовательно, понятия измены Родине и шпионажа, были внесены в Уголовный кодекс 1922 г. [6, с.81].

В УК РСФСР 1922 г. давалось общее определение контрреволюционного, т.е. государственного преступления. Контрреволюционным преступлением признавалось всякое действие, направленное на свержение завоеванной пролетарской революцией власти рабоче-крестьянских советов и существующего Конституции РСФСР рабоче-крестьянского правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализму коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и тому подобными средствами (ст. 57). Позднее в это понятие были включены действия, направленные на подрыв или ослабление советской

власти. Его нормы полностью вошли в УК РСФСР 1926 г. [8]. В УК РСФСР давалось развернутое определение контрреволюционного преступления (ст. 58). «Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или к ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции. В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР» [3]. Круг составов контрреволюционных преступлений, предусмотренных УК 1926 г., включал: измену Родине, шпионаж, совершение террористических актов, диверсию, контрреволюционную пропаганду или агитацию, а также проведение контрреволюционной организационной деятельности, контрреволюционный саботаж, недонесение о контрреволюционном преступлении и ряд других. Этот закон действовал с изменениями и дополнениями вплоть до 1959 г.

25 декабря 1958 г. был принят Закон Союза ССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» [10]. УК 1926 года трансформировался в «Особо опасные государственные преступления», а раздел «Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления» – в «Иные государственные преступления». Статьи общесоюзного закона без всяких изменений были включены в УК РСФСР 1960 г. Закон в разделе «Особо опасные государственные преступления» ограничил круг уголовно наказуемых деяний: декриминализировал контрреволюционный саботаж (ст. 58), сузил понятие шпионажа (ст. 58), снизил тяжесть санкций во многих составах преступлений и т.д. Общее количество статей сократилось с 18 до 10.

Закон Союза ССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» не дал определения особо опасного государственного преступления. Такое определение выработано наукой уголовного права. В условиях бывшего Союза ССР определение давалось следующим образом: «Особо опасными государственными преступлениями признаются предусмотренные общесоюзным уголовным законом общественно опасные деяния, направленные на подрыв или ослабление общественного строя СССР» [11].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1984 г. была изменена редакция ст. 1, 5, 7 Закона, а также включена новая статья 13 «Об уголовной ответственности за передачу иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну» [2]. В соответствии с ним Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1984 г. была изменена редакция ст. 76 УК.

На первом этапе существования независимой Российской Федерации были внесены изменения в действующее уголовное законодательство (отмена отдельных норм, изменение редакции других, включение в УК РСФСР новых норм). Суть государственной измены – в предательстве; в совместной деятельности российского гражданина и иностранного элемента, причем в деятельности в ущерб интересам России». Наименование использовалось в УК РСФСР (действовавшее до 1 января 1997 г.). Данное преступление относилось к категории особо опасных государственных преступлений и представляло собой «деяние, умышленно совершённое гражданином РФ (до 1992 г. - гражданином СССР) в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности РФ (до 1992 г. - Союза ССР)» [1].

Первоначальная редакция ст. 275 УК РФ свидетельствовала о том, что государственная измена – это «... шпионаж, выдача государственной тайны либо иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней без-

опасности РФ, совершенные гражданином РФ». По сравнению с УК 1960 года, диспозиция статьи «Государственная измена» сократилась. Вместо семи форм осталось три формы государственной измены. Таковыми преступными проявлениями выступали:

- шпионаж,
- выдача государственной тайны,
- иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

Само определение преступного деяния также вызывало дискуссии среди ученых. Во-первых, дословный анализ самого термина свидетельствовал об измене гражданина Российской Федерации государству, то есть Российской Федерации. При этом такое толкование приводило к выводу, что название ст. 275 УК РФ «Государственная измена» не соответствует содержанию диспозиции анализируемой нормы. На данное обращали внимание многие ученые, отмечая, что в словосочетании «государственная измена» «государственная» - это относительное прилагательное, которое определяет существительное «измена» и в данном случае имеет значение «относящаяся к государству или принадлежащая государству».

В.И. Даль термин «государственный» трактовал как «до государства относящийся». То есть, с точки зрения ученого, «государственная» собственность - это собственность государства, «государственная» безопасность - это безопасность государства, «государственная» измена - это измена государства, а не государству. Руководствуясь приведенным, можно констатировать, что в названии ст. 275 УК РФ речь шла об измене государства, а в диспозиции данной статьи говорилось об измене государству - Российской Федерации. Так как ст. 275 УК РФ устанавливала ответственность именно за измену Российской Федерации как государству, а не за измену государства, то «государственная измена» - это измена государства. Подобное в уголовном праве называется уголовно-правовой фикцией. Во изменение ситуации верным виделось следующее название нормы «Измена Российской Федерации» [3].

Во-вторых, многие ученые отмечают, что изменение названия статьи «Измена Родине» на «Государственная измена» связано со стремлением деидеологизировать преступление.

Проведенное исследование позволяет обозначить следующие выводы:

1. Историография свидетельствует о том, что впервые термин «государственная измена» получил законодательную регламентацию в советской России в декрете ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об ответственности за государственную измену». В декрете СНК от 23 сентября 1919 г. «Об обязательной регистрации бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности при царском и буржуазном строе» содержалось предписание подвергать «конфискации и каре» уличенных в государственной измене.

2. Понятие «государственная измена», как правило, включает в себя посягательство на безопасность страны. Между тем, внешняя безопасность Советской России была неразрывно связана с ее внутренним политическим положением. В условиях советского периода понятие государственной измены неизбежно получало «иное и более широкое значение, охватывая не только посягательства на внешнюю безопасность Союза, но и посягательства на его внутреннее политическое устройство, поскольку эти посягательства осуществляются при помощи внешних сил».

3. Действующая редакция ст. 275 УК РФ раскрывает государственную измену, как «... шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

Федерации, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность / С.В. Дьяков. — М. : Издательство НОРМА, 1999. — 307 с.
2. Дьяков С.В. Изменения и дополнения Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25 декабря 1958 г. / С. Дьяков, П. Самойленко // Социалистическая законность. — 1984. — № 2. — С. 34–37.
3. Есиков С.А. История отечественного государства и права. Методические рекомендации к изучению курса / С.А. Есиков, В.И. Попов. — Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004. — 44 с.
4. Игнатов А.Н. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. 2. Особенная часть / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. — М. : Издательство НОРМА, 2002. — 816 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. — М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2012. — 606 с.
6. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс / С.М. Кочои. — М. : КОНТРАКТ, Волтерс Клаувер, 2010. — 416 с.
7. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 01.06.1922 / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.08.2017).
8. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР, редакции 1926 года (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР): постановление ВЦИК от 22.11.1926 / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.08.2017).
9. Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении: Декрет ВЦИК от 20 июня 1919 г. Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета // Известия ВЦИК. — 1919. — № 134.
10. Об уголовной ответственности за государственные преступления: закон СССР от 25.12.1958 / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.08.2017).
11. Ответственность за государственные преступления / Дьяков С.В., Игнатьев А.А., Карпушин М.П.; общ. ред. и введ.: Барков Л.И. — М. : Юрид. лит., 1988. — 224 с.
12. Свод законов о состояниях 1899 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://static.my-shop.ru/product/pdf/127/1263501.pdf> (дата обращения 11.08.2017).
13. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Н.С. Таганцев. — М. : Книга по Требованию, 2012. — 926 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // <http://static.my-shop.ru/product/pdf/129/1286406.pdf>
14. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. — М. : Норма, 2014. — 784 с.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017/ Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.08.2017).
16. Уложение о наказаниях 1845 года / Сайт Музея истории российских реформ имени П.А. Столыпина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13654> (дата обращения 15.08.2017).

REFERENCES

1. D'iakov S.V. *Gosudarstvennyye prestupleniia (protiv osnov konstitutsionnogo stroia i bezopasnosti gosudarstva) i gosudarstvennaia prestupnost'* [Crimes against the state (against the constitutional order and security of the state) and state crime]. Moscow, NORMA Publ., 1999, 307 p.
2. D'iakov S., Samoilenko P. Changes and additions of the Law "On Criminal Liability for the State Crimes" of December 25, 1958. *Sotsialisticheskaiia zakonnost' = Socialist legality*, 1984, no. 2, pp. 34–37 (in Russian).
3. Esikov S.A., Popov V.I. *Istoriia otechestvennogo gosudarstva i prava. Metodicheskie rekomendatsii k izucheniiu kursa* [History of the domestic state and right. Methodical recommendations to studying a course]. Tambov, TGTU Publ., 2004, 44 p.
4. Ignatov A.N., Krasikov Iu.A. *Kurs rossiiskogo ugolovnogo prava: V 2 t. T. 2. Osobennaiia chast'* [Course of the Russian criminal law: In 2 vol. Vol. 2. Special part]. Moscow, NORMA Publ., 2002, 816 p.
5. Ashin A.A., Voitovich A.P., Volzhenkin B.V., Chuchaeva A.I. (ed.) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [The comment to the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)]. Moscow, KONTRAKT, INFRA-M Publ., 2012., 606 p.
6. Kochoi S.M. *Ugolovnoe pravo. Obshchaia i Osobennaiia chasti: kratkii kurs* [Criminal law. The general and Special speak rapidly: short course]. Moscow, KONTRAKT, Volters Kluver Publ., 2010, 416 p.
7. *O vvedenii v deistvie Ugolovnogo Kodeksa RSFSR (vmeste s Ugolovnym Kodeksom RSFSR): postanovlenie VTsIK ot 01.06.1922* (On enforcement of the Criminal Code of RSFSR (together with the Criminal Code of RSFSR): resolution of ACEC from 01.06.1922). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 20.08.2017).
8. *O vvedenii v deistvie Ugolovnogo Kodeksa RSFSR. redaktsii 1926 goda (vmeste s Ugolovnym Kodeksom RSFSR): postanovlenie VTsIK ot 22.11.1926* (On enforcement of the Criminal Code of RSFSR. editions of 1926 (together with the Criminal Code of RSFSR): resolution of ACEC from 22.11.1926). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 20.08.2017).
9. On withdrawals from the general jurisdiction in the areas announced on military situation: Decree of ACEC of June 20, 1919. All-Russian Central Executive Committee. *Izvestiia VTsIK = News of ACEC*, 1919, no. 134.
10. *Ob ugolovnoi otvetstvennosti za gosudarstvennyye prestupleniia: zakon SSSR ot 25.12.1958* (On criminal liability for high treasons: law of the USSR from 25.12.1958). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 21.08.2017).
11. D'iakov S.V., Ignat'ev A.A., Karpushin M.P., Barkov L.I. (ed.) *Otvetstvennost' za gosudarstvennyye prestupleniia* [Responsibility for state crimes]. Moscow, Iurid. lit. Publ., 1988, 224 p.
12. *Svod zakonov o sostoianiiakh 1899 goda* (Compiled laws about conditions of 1899). Available at: <http://static.my-shop.ru/product/pdf/127/1263501.pdf> (accessed 11.08.2017).
13. Tagantsev N.S. *Ulozhenie o nakazaniiax ugolovnykh i ispravitel'nykh 1885 goda* [The Code about punishments criminal and corrective 1885]. Moscow, Kniga po Trebovaniu Publ., 2012, 926 p. Available at: <http://static.myshop.ru/product/pdf/129/1286406.pdf>
14. Zhuravleva M.P., Nikulina S.I. (ed.) *Ugolovnoe pravo. Obshchaia i Osobennaiia chasti: Uchebnik dlia vuzov. 2-e izd., pererab. i dop* [Criminal law. General and Special parts: Textbook for universities]. Moscow, Norma Publ., 2014, 784 p.
15. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 29.07.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 26.08.2017)* (The Criminal Code of the Russian Federation from 13.06,1996 no. 63-FZ (an edition from 29.07.2017)). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 29.08.2017).
16. *Ulozhenie o nakazaniiax 1845 goda* (The Code about punishments of 1845). Available at: <http://музейреформ.рф/node/13654> (accessed 15.08.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нестеров Александр Владимирович — магистрант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: ur406@mail.ru.

AUTHOR

Nesterov Alexander Vladimirovich — Master student, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: up406@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Нестеров А.В. Понятие государственной измены в уголовном законодательстве России / А.В. Нестеров // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Nesterov A. V. The concept of treason in the criminal legislation of Russia. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 3, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).